

Ч и т а й т е в с е р и и

Дж. М. Кутзее	Д. Лессинг
Детство Иисуса	Марта Квест
Дж. М. Кутзее	М. Этвуд
Сцены из провинциальной жизни	Слепой убийца
Дж. М. Кутзее	Б. Дилан
Медленный человек	Хроники
Дж. М. Кутзее	Б. Дилан
Школьные дни Иисуса	Тарантул
Дж. М. Кутзее	Т. Т. Энг
Осень в Петербурге	Сад вечерних туманов
Дж. М. Кутзее	И. Макьюэн
Элизабет Костелло	В скорлупе
Дж. М. Кутзее	И. Макьюэн
Толстой, Беккет, Флобер и другие.
23 очерка о мировой литературе	Цементный сад
Р. Флэнаган	П. Бейти
Узкая дорога на дальний север	Продажная тварь
Р. Флэнаган	П. Фицджеральд
Смерть речного лоцмана	Книжная лавка
Р. Флэнаган	П. Фицджеральд
Желание	В открытом море
Р. Флэнаган	М. Конде
Неизвестный террорист	Я, Титуба, ведьма из Салема
Т. Моррисон	Жан-Мари Гюстав Леклезю
Возлюбленная	Битна, под небом Сеула
Т. Моррисон	
Боже, храни мое дитя	
Т. Моррисон	
Любовь	
Т. Моррисон	
Песнь Соломона	

Жан-Мари Гюстав
Леклезіо

Битна,
под небом Сеула

Москва
2019

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Л43

Jean-Marie Gustave Le Clézio
BITNA, UNDER THE SKY OF SEOUL
Copyright © Stock, 2018
Published by arrangement with Lester Literary Agency

Перевод с французского *С. Васильевой*

Оформление серии: *К. Териной*

Дизайн переплета: *А. Саукова*

Леклезю, Жан-Мари Гюстав.

Л43 Битна, под небом Сеула / Жан-Мари Гюстав Леклезю ; [перевод с французского С. Васильевой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 192 с. — (Лучшее из лучшего. Книги лауреатов мировых литературных премий).

ISBN 978-5-04-104013-0

Жан-Мари Гюстав Леклезю — выдающийся французский писатель, лауреат премии Ренодо и Нобелевской премии 2008 года. Блестящий стилист, опубликовавший более сорока романов. Увлечшись корейской культурой, Леклезю создал удивительной яркости произведение о сеульской Шахерезаде, жизнь которой, пусть и на короткое время, становится сказкой.

Битне почти восемнадцать, она живет в корейской деревушке и мечтает учиться. Поездка в Сеул открывает перед ней новые двери, но нужно найти работу. Помощь неожиданно приходит от женщины по имени Саломея. Из-за болезни она не может выходить на улицу, поэтому ищет друга, который рассказывал бы ей истории — радостные и не очень. Битна соглашается, но чем больше невероятных вещей она придумывает, тем тоньше становится грань между миром настоящим и выдуманым.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-04-104013-0

© Васильева С., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Когда-нибудь, рано или поздно,
мы встретимся под небом Сеула.

Корейская поговорка

Меня зовут Битна. Скоро мне исполнится восемнадцать лет. Я не могу лгать, потому что у меня светлые глаза, и по ним сразу будет видно, если я солгу. И волосы у меня светлые, некоторые думают, что они обесцвечены перекисью водорода, но я такой родилась — с волосами цвета кукурузы, потому что после войны мои бабушка и мама очень голодали. Я родилась на юге, в провинции Чолладо¹, в семье торговцев рыбой. Родители у меня люди небогатые, но, когда я окончила школу, они решили дать мне самое лучшее образование, нашли для этого «небесный» университет (университет SKY²) и взя-

¹ Чолладо — одна из восьми провинций Кореи во время правления династии Чосон. Была расположена на юго-западе Корейского полуострова. В настоящее время ей частично соответствует провинция Чолла-Намдо (Южная Чолла), административный центр — уезд Муан. (*Здесь и далее прим. пер.*)

² SKY — аббревиатура для обозначения трех самых престижных университетов в Южной Корее: Сеульский национальный университет, Университет Корё и Университет Ёнсе. Термин широко используется в СМИ Южной Кореи и в самих университетах. Здесь: игра слов (*sky* по-английски «небо»).

ли кредит. С жильем поначалу проблем не было, потому что тетушка (старшая сестра отца) согласилась приютить меня у себя, в крошечной квартирке в квартале Ёнсе, рядом с университетом. Я жила в одной комнате с ее дочкой по имени Пак Хва, что означает «чистый цветок», хотя на самом деле это имя ей совсем не подходило. Я рассказываю так подробно, потому что именно эта ситуация и это соседство стали причиной моих дальнейших приключений и послужили моему образованию не хуже лекций преподавателей, так как, именно живя в этой комнатухе, я поняла, сколько в человеке может таиться злобы, зависти, подлости и лени.

Пак Хва была на несколько лет младше меня, и я очень быстро поняла, что приглашена сюда специально, чтобы заниматься с ней. Сначала это были обычные просьбы: «Битна, ты такая благоразумная девочка, может, повлияешь на сестру, чтобы она делала уроки (или прибиралась в комнате, или помогала по хозяйству, или молилась, или стирала свое белье и так далее)», но постепенно эти пожелания становились более настоятельными рекомендациями («в конце концов, кому, как не тебе, показывать ей пример») и, наконец, превратились в настоящие приказы: «Битна! Что тебе сказано? Сходи за сестрой, приведи ее и приготовь ей обед!»

Очень быстро ситуация стала невыносимой. Пак Хва совершенно отбилась от рук. Ей было четырнадцать лет, и она ничем не интересовалась,

кроме собственной персоны. Часами она смотрелась в увеличивающее зеркальце, выискивая у себя на коже разные дефекты, покраснения, прыщики, выдавливала из них ватными палочками гной, обрабатывала ранки спиртовыми салфетками, после чего замазывала шрамики маскирующим карандашом, а затем прятала их под толстым слоем тонального крема. Она стала настоящим знатоком в области эстетической медицины!

Это была беспрестанная битва, мне приходилось подолгу вдальбивать ей, что она должна сделать, а в результате — крик и слезы, а то и припадки бешенства, когда Пак Хва запускала мне в голову чем придется, а иногда швыряла за окно тарелки, стаканы, а то и ножи, так что мне страшно было выглянуть наружу: а вдруг она кого-нибудь убила? После этого я должна была устранять последствия разгрома и выслушивать тетушкины упреки: «Неблагодарная, я столько для тебя делаю, да не будь меня, ты попрошайничала бы на улице или вернулась бы обратно в Чолладо, к своим рыбакам, и потрошила бы рыбу на базаре». Что мне было ответить на это?

Тогда-то я и стала бродить по городу. Занятия в университете занимали лишь какую-то часть дня, остальное же время я гуляла по улицам, а то садилась в автобус или на метро и ехала куда-нибудь через весь город. Сначала я скиталась по улицам, чтобы забыть о семейных неурядицах, о грязной комнате, которую мне приходилось делить с двою-

родной сестрой, о нескончаемых попреках со стороны тетушки. Как только я выходила из квартиры, хлопнув за собой металлическую дверь, и спускалась по крутой лестнице, ведущей на улицу, с меня будто сваливался какой-то груз, дышать становилось легче, в ногах ощущался прилив энергии, и я улыбалась.

Улица стала для меня настоящим приключением. В моем родном городке в провинции Чолладо ничего особенного не происходило. Одна-две улицы, несколько магазинчиков, главным образом продуктовых, пара харчевен — вот и весь центр. В пять часов вечера жизнь там замирала, а наибольшая активность приходилась на раннее утро, когда тракторы подвозили туда прицепы, груженные капустой и луком. Мы жили от праздника к празднику, а их в году было три: праздник Чхусок¹, Новый год и День поминовения, когда люди ухаживают за могилами умерших родственников. Приехав в Сеул, я как будто попала в иной мир. Жилые кварталы здесь опоясаны широкими проспектами, по которым во всех направлениях сплошным потоком катят машины и автобусы. По тротуарам толпами идут люди, и толпы эти такие плотные, что мне пришлось специально учиться, чтобы при ходьбе не наткнуться на встречных пешеходов. При моих габаритах (а я вешу 43 кило-

¹ Чхусок (буквально «осенний вечер») — корейский традиционный праздник. Празднуется 15-го числа 8-го лунного месяца. В Южной Корее Чхусок, а также день до и после него являются нерабочими. Во время Чхусока корейцы обычно едут к себе на родину для встречи с родственниками.

грамма при росте 156 сантиметров), чтобы избежать столкновения, я была вынуждена то и дело отскакивать в сторону, а то и вовсе сходить с тротуара на проезжую часть. Первое время я выходила из дома с тетушкой, когда та отправлялась за покупками, или с сестрой. Они передвигались с поразительной уверенностью, никогда не сходили с тротуара, а, наоборот, тесно прижавшись друг к другу, шли напролом, ни на кого не глядя. Прямо как танк! Я же осмотрительно держалась позади, идя за ними след в след. Каждому встречному я смотрела в глаза, чего тут никто не делает. Сначала я даже здоровалась с прохожими, особенно с пожилыми, пока тетя меня не отругала: «Битна, чего это ты всем улыбаешься? Хочешь, чтобы тебя приняли за дурочку?» Пак Хва издевалась надо мной: «Ну и деревня! Города никогда не видела!»

Вот тогда, в этот первый год моего пребывания в столице, я и взяла в привычку разглядывать людей так, чтобы они не подозревали об этом. Это не всегда просто. Надо найти удобный пункт наблюдения, не слишком далеко, но и не очень близко. В метро можно смотреть на отражения в стеклах, но они не всегда бывают достаточно четкими, да и, кроме того, люди быстро тебя обнаруживают, встретившись взглядом с твоим отражением. В автобусе лучше, потому что там — дневной свет и можно наблюдать за людьми через окна. Либо за теми, кто едет в машине, и тогда ты смотришь на них сверху, потому что автобус выше автомобиля, либо, когда автобус останавливается или медлен-

но едет вдоль тротуара, ты успеваешь хорошенько рассмотреть прохожих и придумать про них всякую всячину. Кто они, откуда, чем занимаются, что их волнует, какие у них проблемы в личной жизни, материальные трудности, или что они пережили в прошлом, о чем вспоминают, кто их родные, что их печалит.

У меня даже был тогда блокнотик, куда я записывала всё, что видела, с кратким описанием персонажей.

Женщина лет пятидесяти. Одета в черное, довольно поношенное пальто, туфли на низком каблуке, сумочка из кожзаменителя с двумя золочеными пряжками, волосы седые, завивка, вокруг рта морщинки. Она живет в Гангнаме¹, в большом многоквартирном доме, она разведена, у нее крохотная квартирка, ей хотелось бы завести собаку, но в ее доме это не разрешается. Ее зовут госпожа На Ми Сук. Всю свою жизнь она проработала в банке, за стеклянной перегородкой, считала купюры, перечисляла куда-то деньги. Она уволилась, не достигнув пенсионного возраста. У нее даже были мысли о самоубийстве, но ей не хватило на это смелости.

Когда автобус тронулся, она перехватила мой взгляд и как будто удивилась, а через мгновение, когда автобус стал медленно набирать скорость, я оглянулась на нее, и она мне улыбнулась.

¹ Гангнам (или Каннамгу) — район в юго-восточной части Сеула, имеет статус самоуправления. Один из наиболее густонаселенных районов города.

А вот молодая женщина стоит у края тротуара, автобусной остановки тут нет, она, похоже, ждет кого-то, видимо, за ней должен приехать на машине друг, он уже сильно опаздывает, и она нетерпеливо хмурится. Она думает, что ей надо бы уйти, но ноги словно приросли к тротуару, ей не сдвинуться с места, как в страшном сне... Мне хотелось бы назвать ее госпожой Ко Ын Дже, по-моему, это имя ей очень подходит. Может быть, завтра, когда я буду снова ехать на этом автобусе — номер 660, — она так и будет стоять тут, на этом самом месте. Друг решил порвать с ней, он не отвечает на звонки, а пойти к нему она не решается, потому что у него есть жена.

А эта старушка, должно быть, с Юга, мне знакомо ее почерневшее от солнца лицо, спина, согнувшаяся от полевых работ, она приехала сюда, чтобы проводить в больницу дочку с внучкой, и боится опоздать на встречу с ними: вон как торопливо она бросилась к автобусу и сразу отпрянула назад, у нее малюсенькие глазки, щеки все в мелких морщинках и родинка на переносице. Ее дочку зовут Юн Джин, она уже три года как замужем за авиадиспетчером, внучку дочка назвала Юн Джа, потому что это имя похоже на ее собственное, хотя такое делается обычно только между сестрами, а еще у нее есть христианское имя — Мария, потому что диспетчер — христианин.

Я записываю имена, названия мест, как будто мне предстоит еще раз повстречаться с этими людьми, но я прекрасно знаю, что никогда их больше не увижу: город такой огромный, тут можно бродить

миллион дней и не встретить ни одного знакомого человека, вопреки поговорке, которая гласит: «Когда-нибудь, рано или поздно, мы встретимся под небом Сеула».

А потом я нашла для наблюдения за людьми место получше. Это большой книжный магазин в Чонногу¹. После занятий я сажусь на метро и еду туда, где в подвальном помещении можно найти любую книгу. Для меня это было что-то невероятное — получить доступ ко всем этим книгам. Ведь у нас, в Чолладо, не хватало денег на покупку книг, я пользовалась только школьными учебниками, потрепанными, грязными, в жирных пятнах, со страницами, исписанными несколькими поколениями школьников. Поэтому, открыв однажды для себя этот мир, я уже не могла больше без него обходиться. Каждый день после окончания лекций я ехала в этот книжный магазин и, устроившись в уголке, наблюдала за людьми и разглядывала книги. Мне сразу понравился отдел иностранной литературы. Я брала наугад книгу с полки и сразу начинала ее читать. Так я перечитала все романы Диккенса, особенно мне понравился «Сверчок за очагом». Я начинала читать, и все вокруг меня исчезало, я слушала гудение большого котла на огне, пение невидимого сверчка где-то в золе, представляла себе, что тоже сижу там, в этой большой комнате, у огня, и сам Чарлз Диккенс рассказывает эту историю — мне одной, по-английски. А романы Мазо Дела-

¹ Чонногу — один из северных районов Сеула.

рош¹, например, «Рождение Джалны»? А «Унесенные ветром» Маргарет Митчелл? Позже я обнаружила новеллы Эдгара По и зачитывалась «Черным котом», «Овальным портретом», слова завораживали меня, я забывала про время. А еще я читала книги на французском, потому что уже два года, как решила выучить этот язык — такой нежный, такой музыкальный. В этом магазине было всего несколько сборников, в том числе стихи Жака Превера, которые мне очень нравились.

Иногда приходил молодой человек, садился рядом со мной и смотрел, как я читаю, он смотрел так пристально, что мне приходилось отрываться от книги. «Извините, — говорил он, — но магазин через пять минут закрывается». Я смущалась, краснела, пыталась найти оправдание: «Я никак не могу решить, какую книгу купить, простите, пожалуйста». Он вежливо наклонял голову, как будто это было неважно. «Нет-нет, вам не надо решать сейчас, вы можете прийти завтра опять». Он был невысокий, у него были красивые черные миндалевидные глаза, тонкий нос, и я подумала, что когда-нибудь можно будет включить его в число моих любимых персонажей. Я сразу придумала ему имя: я назвала его господин Пак.

Там-то, в книжном магазине, я и начала по-настоящему наблюдать за людьми. Автобус, метро, тротуары недостаточно хороши для этого, потому

¹ Деларош, Мазо (1879–1961) — канадская писательница. Ее роман «Джална» (1927) — первый из шестнадцати романов о семье Уайтоук.